Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, специалист по охранной археологии Ольга Викторовна Зеленцова (Грошева) родилась в селе Александровка. Еще будучи студенткой Мордовского госуниверситета, она принимала участие в археологических экспедициях, изучала исторические памятники на территории нашей республики. В настоящее время живет и работает в Москве, причем, день у нее расписан не то, что по часам, по минутам. Однако, несмотря на большую загруженность, Ольга Викторовна по-прежнему человек очень коммуникабельный, поэтому охотно согласилась рассказать о себе и своей работе нашему корреспонденту.

В том, что она выберет профессию, связанную с изучением давно канувших в Лету времен, Ольга Викторовна решила еще в школе, ведь одним из самых любимых предметов у нее всегда была история. Затаив дыхание, читала она повести Алексеева, с увлечением перелистывала страницы журнала «Вокруг света», рассматривая фотографии руин древних храмов и городов. Неизведанное влекло, а перед глазами, как наяву, возникали картины из жизни участников археологических экспедиций: палатки, дым от костра, ювелирная работа при раскопках обнаруженных раритетов. Поэтому после окончания школы в родной Александровке Ольга, тогда еще Грошева, поступила на исторический факультет Мордовского госуниверситета. Затем была аспирантура в Научно-исследовательском институте языка, истории и экономики при Правительстве МАССР, сейчас НИИ гуманитарных наук, в конце девяностых – защита кандидатской диссертации. Тема, разумеется, касалась археологии. Руководителем у нее был Виктор Иванович Вихляев, одаренный ученый, настоящий фанатик своей профессии, в самом хорошем смысле этого слова. А потом – сначала работа на историко-социологическом факультете МГУ им. Н.П. Огарева, затем - в Москве, в Институте археологии Российской академии наук. Именно то, о чем она когда-то мечтала в детстве. Судьба щедро одарила Ольгу Викторовну, полной мерой отсыпав удачу в любимом деле.

О своей профессии она может рассказывать часами. Рассказывать с увлечением, делая акцент и на имеющихся проблемах. Именно с этого она и начала нашу беседу.

- Очень много бед приносят «черные копатели», - делится наболевшим Ольга Викторовна. – Их большей частью интересуют лишь деньги, которые можно выручить за продажу старинных предметов или жажда поиска, которая уничтожает памятник. Даже вытаскивая из земли один предмет, кладоискатели, как они себя сейчас называют, меняют характер памятника, уничтожают информацию. После набегов копателей мы имеем древние поселения, где нет металла. И какой исторический вывод мы можем сделать? Мало того, что невозможно понять к какому времени относится поселение, ученые не могут достоверно изучить, чем занималось население, носили ли они украшения, была ли у них металлообработка и многое другое. Вот и получается, что здесь жила «лапотная» мордва, которая умела только горшки лепить… Я уже не говорю об ограбленных могильниках, которых сейчас в Мордовии, Пензенской и Тамбовской областях десятки! Знаменитый Кельгиниский могильник, который мордовским ученым позволил обосновать связи мордовских племен с Русью, полностью ограблен и зияет открытыми могилами. Все известные сейчас мордовские могильники ограблены: Журавкинский, Морд-Паркинский, Старобадиковский и так далее! Поэтому так важна охрана памятников, дошедших до нас из глубины веков. К сожалению, работа органов охраны памятников в Мордовии налажена очень слабо. Хотя в 2013 году принят даже закон об ответственности за разрушение памятников археологии, в том числе, и уголовной. В Татарии, например, в прошлом году была задержана на памятнике такая группа, и сейчас идет суд.
Другая беда – строительство без археологических работ. В нашей стране действует закон, по которому любому строительству должны предшествовать археологические разведки: когда идет проверка – есть ли на месте будущего строительства археологические памятники.
К сожалению, не работающие органы охраны создают условия для уничтожения памятников археологии. Археологические разведки и раскопки стоят денег и занимают время, а строители всегда стараются экономить на этом, в итоге памятники просто уничтожаются.
Так, в прошлом году ко мне обращались из Саранска дорожники с вопросом, что делать с Атемарской засечной чертой, которая попадала в зону строительства дороги. Эта засека была построена в 17 века на границе Московского государства со степью. Памятник поздний, но он дает представление о том, как осваивались наши территории, и как они включались в состав Московской Руси. Кроме того, мы мало знаем о том, как устроены эти засеки физически, в основном имеются лишь скудные данные в письменных источниках. Поэтому, если бы удалось раскопать небольшой участок засечной черты при строительстве дороги, было бы очень интересно. Но, я так и не знаю, чем это закончилось, и обращались ли строители, как я рекомендовала им, в Министерство культуры республики и в НИИ гуманитарных наук. Памятники археологии нуждаются в охране. Если мы их теряем, то уже безвозвратно – их нельзя восстановить, а ведь информация, которую они содержат, бесценна.
Что же касается территории Лямбирского района, здесь известно несколько памятников археологии. Например, около Большой Елховки в восьмидесятых годах проводились раскопки памятников бронзового века. Там были обнаружены захоронения

степняков, выходцев из степей Саратовского Поволжья, которые оставили на территории нашей республики свои курганы и поселения.
Далеко еще не все памятники раскопаны и изучены. Между селами Владимировка и Александровка известен курган, который ждет своих исследователей. Но это не значит, что все известные памятники надо раскопать, сейчас главное для археологов не раскопать, а сохранить, чтобы остались памятники для следующего поколения ученых, когда будут более совершенные методы исследования.
В целом же, на территории нынешнего Лямбирского района известно не много памятников археологии. Это обусловлено тем, что в древние времена люди предпочитали селиться по берегам больших рек, а у нас таких рек не было. Поэтому территория нынешнего Лямбирского района начала заселяться позднее, уже в эпоху средневековья и в новое время.
Так, в прошлом году около села Блохино археологи из Липецка вели охранные раскопки могильника, который попал под трассы газопровода. Исследованный могильник относился к 18-19 веку, и похоронены там были христиане, о чем свидетельствуют найденные крестики.
Здесь следует сделать одно отступление. Основная работа Ольги Викторовны как раз и заключается в охране археологических памятников, она, как эксперт, дает заключение о том, что надо сделать, чтобы сохранить памятник, если ему угрожает разрушение при строительстве. Она сама проводит спасательные раскопки. Спасательными называются раскопки, когда надо раскопать памятник, которому угрожает новое строительство. Что примечательно, в ее экспедициях часто принимают участие студенты Мордовского госуниверситета. Связи со своими бывшими наставниками Ольга Викторовна не теряет. Они копали с ней под Муромом, в Пензе, во Владимире и в других городах. В этом году принимали участие в археологической разведке по трассе высокоскоростной магистрали, которую будут строить от Москвы до Казани.
Не менее интересным было и изучение могильника под городом Муромом, где до прихода славян жили мурома, финно-угорское племя, близкие родственники мордвы. Они с середины первого тысячелетия нашей эры селились в нижнем течении Оки. Племя занималось сельским хозяйством, охотой, ремеслами. В 11 веке до нижнего течения Оки доходят славяне, и к 12 веку мурома полностью была ассимилирована. Археологом удалось при раскопках могильника уловить этот процесс ассимиляции, когда постепенно муромский обряд погребения сменяется славянским. Например, было исследовано женское погребение в муромском костюме, но совершенное уже по славянскому обряду – под курганом.

Конечно, вся эта работа отнимает очень много сил. Но Ольга Викторовна живет своим любимым делом, еще и выкраивая время для написания научных статей. А главным итогом становится очередной, спасенный от разрушения немой свидетель давних лет, который, тем не менее, может многое поведать археологам о жизни и быте древних народов.
ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.